

ЧТО ДЕЛАТЬ ГЕНЕРАЛУ

Линда ушла в дом поговорить по телефону — с кем это, в такую рань? Джон, лежа в гидромассажном бассейне, смотрел, как она расхаживает взад-вперед в халате и выцветшем купальнике с тропическим узором — наверное, у кого-то из девочек взяла. Приятно нежиться в бассейне, держа над водой чашку кофе; тебя чуть сносит в сторону, со дна поднимаются пузырьки. Фиговое дерево уже месяц как облетело, а у хурмы ветви отяжелели от плодов. Пусть девочки, как приедут, печенья напекут, подумал он, с хурмой. Линда, кажется, такое пекла, когда дети были маленькие. Можно и что-нибудь еще приготовить — варенье сварить? Столько фруктов пропадает,

безобразие! Пусть садовник в ящики ее соберет, а детям останется только приготовить. А рецепт у Линды есть.

Хлопнула сетчатая дверь. Линда скинула халат, залезла в бассейн.

— Сашин рейс задерживается.

— До скольких?

— До четырех-пяти, наверное.

В этот час под праздник пробки будут страшные — час туда, два обратно, если не дольше. Прихватить права Саша не додумалась, машину в прокате ей не дадут.

— А Эндрю, она сказала, не приедет. — Линда состроила гримасу: она уверена, что Сашин парень женат, хоть Саша ни разу об этом не спрашивала.

Линда выловила из бассейна листок и устроилась в воде с книгой. Читала она много: о святых и об ангелах, о чудачках-миллионершах из далекого прошлого. Воспоминания матерей «школьных стрелков», труды целителей, утверждавших, что причина рака — в нелюбви к себе. На этот раз она читала воспоминания девочки, которую в одиннадцать лет похитил маньяк и почти десять лет продержал в сарае.

— Зубы у нее при этом были в порядке, — сообщила Линда. — В таких-то условиях. Она их ногтями скребла каждый вечер. В конце концов он ей дал зубную щетку.

— Боже! — Джон надеялся, что не промахнулся с ответом, но Линда уже снова уткнулась в книгу, мирно покачиваясь в воде. Когда перестали подни-

маться воздушные струи, Джон молча встал и снова включил.

Первым из детей приехал Сэм — из Милпитаса, на подержанном седане, что купил прошлым летом. Перед покупкой он позвонил миллион раз, взвешивал все «за» и «против»: что лучше — купить авто с пробегом или взять что-нибудь поновее в аренду, скоро ли «ауди» потребуется ремонт. Как Линда на это время находит, дивился Джон — сыну уже тридцать, а он машину сам выбрать не может, — но она исправно отвечала на звонки, уходила с телефоном в другую комнату, бросив Джона. В последнее время он пристрастился к сериалу про двух старушек, которые вместе живут, — одна строгая, чопорная, другая легкомысленная. И это хорошо, что конца сериалу не видно — длинная история об их нехитрых радостях и горестях в безымянном приморском городке. И время над ними не властно, будто они уже умерли, хоть действие, судя по всему, происходит не в раю, а где-нибудь в Санта-Барбаре.

Следом приехала Хлоя, из Сакраменто, — сказала, что датчик топлива у нее полчаса мигал, если не дольше. Она проходила стажировку — бесплатную, разумеется. Съемную квартиру ей до сих пор оплачивают Джон с Линдой, она же младшая.

— Ты где заправлялась?

— Я еще не заправлялась, — ответила Хлоя. — Успеется.

— Тебе надо было остановиться, — нахмурился Джон. — Нельзя с пустым баком ездить. И колесо

у тебя переднее спущено, — ворчал он, но Хлоя не слушала, а уже, стоя на коленях посреди гравиевой дорожки, обнималась с собакой.

— Ах ты мой сладкий! — приговаривала она, тиская Зеро; очки у нее запотели. — Ты мой хороший!

Зеро вечно дрожал — кто-то из детей вычитал в интернете, что у джек-расселов так бывает, но Джона все равно это беспокоило.

Встречать Сашу поехала Линда — Джону с больной спиной долго за рулем сидеть нельзя, да и Линда сама вызвалась, хотела побыть с дочерью вдвоем. Зеро следом за Линдой полез в машину, стал тереться о ее ноги.

— Без поводка его не выпускай, — предупредила она. — Береги его, ладно?

Джон отыскал поводок, пристегнул к ошейнику аккуратно, стараясь не задеть распухшие швы у Зеро — жутковатые на вид, как паучьи лапы. Зеро пыхтел. Еще пять недель надо будет следить, чтобы он не поворачивался с боку на бок, не бегал, не прыгал. С поводка не спускать, без присмотра не оставлять, а то кардиостимулятор не приживется. Джон раньше не знал, что бывают кардиостимуляторы для собак, да и вообще считал, что собаке место не в доме, а во дворе, а сейчас вот ковыляет за Зеро следом, пока тот обнюхивает деревья.

Зеро дотащился до забора, постоял немного и поплелся дальше. Задний двор у них размером в два

акра, соседи вроде бы далеко, и все равно один из них как-то звонил в полицию — собака, мол, лает. До всего-то им дело есть, даже до чужих собак. Зеро остановился, понюхал сдутый футбольный мяч, старый-престарый, похожий на ископаемое, и затрусил дальше. Наконец, с жалким видом оглянувшись на Джона, присел, оставил полужидкую кучку ядовито-зеленого цвета.

Внутри у песика невидимое устройство, поддерживает в нем жизнь, заставляет биться сердце. «Робопес», — бормотал под нос Джон, забрасывая кучку землей.

Уже четыре. Самолет, наверное, заходит на посадку, Линда кружит по зоне прилета. Можно уже и винца выпить.

— Хлоя, составишь компанию?

Хлоя отказалась.

— Я на вакансии отвечаю. — Она сидела по-турецки на кровати. — Видишь? — И на секунду развернула к нему ноутбук — на экране документ, а судя по звуку, сериал.

Хлоя до сих пор кажется подростком, хоть и окончила колледж почти два года назад. Джон в ее годы уже работал у Майка, а к тридцати у него была своя бригада. И Сэм тогда уже родился. А у нынешней молодежи десяток свободных лет прибавился — и для чего? Без дела слоняться, по стажировкам бегать.

Джон попытался уломать дочь:

— А может, пойдём? Во дворе посидим, там сейчас хорошо.